Е. Крисъ.

Въ Харьковскую Общ.
ную библіотеку

КОБЗАРИ и ЛИРНИКИ

Харьковской губерніи.

1151873

ХАРЬКОВСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
МАРТ. 1903
№ 48585.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія «Печатное Дѣло» кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1902.

Е. Христ.

КОБЗАРИ и ЛИРНИКИ

Харьковской губерніи.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія «Печатное Дѣло» Кн. К. Н. Гагарина, Клочковская—5.
1902.

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Историко-Филологическаго Общества.
Томъ 13-й. 1902 годъ.

Кобзари и лирники Харьковской губерніи*).

Одну изъ важныхъ задачъ этнографическаго отдѣла предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда и выставки, имѣющихъ быть въ августѣ этого года въ Харьковѣ, составляетъ всестороннее знакомство съ кобзарями и лирниками, ихъ бытомъ, поэтическимъ матеріаломъ и степенью вліянія ихъ на окружающую среду.

Любителей Украинской старины интересуетъ, сколько теперь осталось кобзарей, гдѣ они, что поютъ, и что позабыли: поютъ ли больше думы про предковъ героевъ, или же подчинились тлетворному вліянію исковерканной цивилизаціи, забыли старину и распѣваютъ только то, что можетъ разжечь низменныя страсти людей.

Интересно знать, какъ живутъ бандуристы, вліяютъ ли они теперь на народъ, или же сами зависятъ отъ народа и живутъ подачкою.

Всѣ эти вопросы и были поставлены профессоромъ Н. Ф. Сумцовымъ въ программѣ для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ.

Я взялъ на себя сравнительно небольшую задачу попытаться отвѣтить на всѣ вопросы программы только относительно Харьковской губ. Работа моя далеко еще не окончена. Но тѣмъ не менѣе у меня набралось очень много матеріала, которымъ я и подѣлюсь съ читателями въ надеждѣ, что найдутся люди, которые и сами заинтересуются этими вымирающими пѣвцами и сообщатъ то, что знаютъ о нихъ.

Прежде всего, конечно, желательно было выяснить какимъ путемъ слѣпцы выучиваютъ думы и пѣсни и нѣтъ ли здѣсь книжнаго вліянія? Насколько можно было установить изъ разспросовъ, всѣ они учились у стариковъ со словъ. «Спачала разскаже, а потімъ начне співаты, а мы повторяемо». Такъ объяснялъ мнѣ способъ изученія старѣйшій изъ живыхъ еще бандуристовъ Харьковской губерніи Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко.

*) Приложеніе къ протоколу засѣданія Харьковскаго предварительнаго комитета 13 Іюня 1902 года.

Обыкновенно молодой слѣпецъ поступалъ на обученіе къ уже извѣстному бандуристу. Курсъ ученія продолжался отъ 2-хъ до 3-хъ и иногда до 4-хъ лѣтъ. Учитель одѣвалъ и обувалъ своего ученика, но за то, обучивши немного, посылалъ пѣть и отбиралъ у него весь заработокъ.

Правило «передавай не все, что самъ знаешь». котораго крѣпко держались встарину учителя—дьячки, какъ видно практиковалось и бандуристами. По крайней мѣрѣ, на это жаловались поголовно всѣ знакомые мнѣ бандуристы.

Поэтому бандуристы не довольствуются тѣмъ, что узнаютъ отъ своего учителя, а стараются учиться другъ у друга. Кромѣ того кое-какія пѣсни въ послѣднее время сообщаютъ бандуристамъ и слушатели. Такъ Древкину какая то барыня (говорю объ этомъ со словъ его учителя Гончаренка) дала выписку божественной пѣсни: «Гора Аѳонъ». Его родной братъ читалъ ему вслухъ, а Древкинъ, обладая хорошею памятью, скоро запомнилъ. Затѣмъ ему удалось схватить мотивъ и теперь онъ распѣваетъ эту пѣсню постоянно. И, нужно сказать, поетъ такъ хорошо, что я совѣтывалъ бы розыскать его тѣмъ, кому это возможно и послушать. Случай заимствованія пѣсни у слушателей Древкинымъ для меня представляется пока единичнымъ.

Окончивъ курсъ ученія, бандуристы покидаютъ своихъ учителей и начинаютъ путешествовать самостоятельно по окружнымъ деревнямъ, ярмаркамъ и храмовымъ праздникамъ. Несмотря на то, что всѣ тѣ бандуристы, которыхъ я знаю лично, живутъ недалеко отъ Харькова, въ городѣ они бываютъ рѣдко, да и то далеко не всѣ. Я встрѣчалъ только двоихъ и то они стараются пѣть на базарахъ вмѣстѣ со слѣпцами безъ бандуры, потому что полиція ихъ преслѣдуетъ. На преслѣдованіе со стороны полиціи бандуристы жаловались еще въ семидесятыхъ годахъ и такъ продолжается и до сихъ поръ. Почему это дѣлается такъ, для меня остается неизвѣстнымъ и тѣмъ болѣе это странно, разъ слѣпцы-зрячіе, нищіе и попрошайки всѣхъ родовъ шляются по Харькову безпрепятственно, а зазвать бандуриста къ себѣ на домъ зачастую не представляется возможнымъ, ибо они боятся полиціи.

Мнѣ кажется, что бандуристы и лирники настолько безвредны и симпатичны, что имъ можно было бы позволить ходить по домамъ обывателей города Харькова.

Минуя Харьковъ, бандуристы лѣтомъ кочуютъ изъ деревни въ деревню, зимою же дальше своей деревни обыкновенно не ходятъ. Исключеніе составляетъ бандуристъ Бутенко, который разъ навсегда избралъ своей лѣтней резиденціей Куряжскій монастырь, прочно усѣлся тамъ и съ нимъ конкуррировать трудно.

Въ деревняхъ бандуристы получаютъ за свой трудъ, главнымъ образомъ, натурою. И только на ярмаркахъ, да у помѣщиковъ, а въ послѣднее время у дачниковъ они получаютъ деньгами. И здѣсь Бутенко болѣе счастливъ, ибо зарабатываетъ неизмѣримо больше своихъ товарищей въ силу удобствъ своего лѣтняго мѣстопребыванія.

Суточный ихъ заработокъ точно, конечно, опредѣлить трудно. Древкинъ опредѣляетъ отъ 30 к. до 1 р. Нетеса считаетъ 1 рубль въ сутки самымъ идеальнымъ заработкомъ. Но и эти показанія нельзя считать точными. Въ общемъ, конечно, заработокъ ихъ не превышаетъ рубля, но доходитъ ли онъ часто до него—это большой вопросъ.

Гораздо интереснѣе для насъ то, что всѣ бандуристы говорятъ о паденіи заработка. Раньше, по ихъ словамъ, было неизмѣримо лучше. Причину упадка они объясняютъ каждый по своему, но въ общемъ все сводится къ тому, что раньше народъ былъ добрѣе. Наиболѣе рельефно характеризуетъ свое положеніе относительно заработка лирникъ Зозуля: «Наше діло хіба яке! Якъ людямъ гарно, то и намъ хорошо. Набредешь на щедраго, то й заробышь!» Стало быть все зависитъ отъ того, какъ живется людямъ. А раньше, по словамъ бандуристовъ, людямъ жилось лучше, потому и они были добрѣе. Помимо этого, по словамъ Древкина, раньше жили чумаки, которые любили послушать бандуриста и щедро платили.

Что касается вопроса о современномъ отношеніи народа къ бандуристамъ, то здѣсь крестьяне рѣзко дѣлятся на два класса: богатыхъ и бѣдныхъ. Богатые крестьяне не только не подаютъ бандуристамъ ничего, но зачастую прямо гонятъ со двора., называя ихъ лодарями (лѣнтяями). Но за то бѣдные относятся къ нимъ хорошо и удѣляютъ все, что могутъ. И во всякомъ случаѣ никогда не отпустятъ со двора, не снабдивъ предварительно хотя бы кускомъ хлѣба. За подаяніе бандуристы благодарятъ, а къ насмѣшкамъ и обидчикамъ относятся со смиреніемъ. «Что жъ дѣлать! Надо терпѣть!» говоритъ Древкинъ. «На то насъ и Господь создалъ. Спаситель и не такъ терпѣлъ».

Но если бы даже ихъ заработокъ и доходилъ до рубля въ сутки, то все же хлѣбъ, доставляемый кобзарскимъ искусствомъ, далеко не изъ легкихъ. Какая бы ни была погода, а идти надо. Я самъ лично много разъ видѣлъ, какъ въ прошлую гнилую зиму передъ праздниками бандуристы и лирники *) пѣли по цѣлымъ днямъ и при сыромъ вѣтрѣ, сидя на сырой землѣ. Прибавьте къ этому шатанье изъ одного двора въ другой, собакъ, насмѣшки и даже ругательства, постоянную безпомощность

*) Безъ инструментовъ.

и вѣчную тьму, и картина получается далеко не утѣшительная. «Тільки никуды дитця!» Такъ закончилъ свой разсказъ про свое житье Древкинъ и глубоко онъ правъ въ своемъ восклицаніи.

Очень интересную и своеобразную характеристику отношеній слушателей къ пѣвцу даетъ Бутенко: «Простой народъ относится хорошо: всѣ же пиджачники (мастеровые, кулаки и т. д.) смѣются, называютъ лодаремъ. Зато изъ господъ, а особенно изъ военныхъ, тѣ хорошо понимаютъ. А женщины и образованныя не входятъ въ это дiло».

Мнѣ кажется, что слушателей бандуристовъ можно подраздѣлить на слѣдующіе классы: 1) простой народъ 2) интеллигенты. И тотъ и другой классъ дѣлятся въ свою очередь на: а) истинныхъ любителей и б) случайныхъ слушателей.

Случайными слушателя бываютъ главнымъ образомъ крестьяне, ибо среди нихъ бандуристы почти исключительно вращаются. На ярмаркахъ и большихъ базарахъ, гдѣ слѣпцы-бандуристы поютъ, помимо крестьянъ къ нимъ подходятъ люди всѣхъ возможныхъ профессій и состояній. Подойдутъ, послушаютъ, бросятъ копѣечку и отойдутъ. Все это слушатели случайные. Но тутъ же въ толпѣ стоятъ и истинные цѣнители, которые, дослушавъ пѣсню до конца, слѣдующую заказываютъ по своему вкусу. Если и раньше были заказчики, то такой любитель терпѣливо ждетъ своей очереди.

Среди истинныхъ любителей простого класса надо выдѣлить вдовъ. Онѣ исключительно заказываютъ спѣть имъ пѣсни и думы, такъ или иначе имѣющія отношенія къ «удовству». Особенно въ ходу пісня «Про Удову и трехъ сынівъ», и «Про брата и сестру». Слушая ихъ, онѣ плачутъ и вставляютъ свои замѣчанія. Не могу не вспомнить слѣдующей высоко интересной бытовой картинки. Лѣтомъ я часто бывалъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ и познакомился съ бандуристомъ Остапомъ Бутенкомъ и записалъ у него не мало думъ и пѣсенъ. Какъ то разъ послѣ крестнаго хода, я шелъ возлѣ пруда по узенькой тропинкѣ, огибающей архіерейскій садъ. Вдругъ послышались звуки бандуры и пѣніе Остапа. Я вышелъ изъ-за поворота и остановился. На склонѣ не глубокаго яра сидѣлъ Остапъ и пѣлъ думу про «Удову». Кругомъ стояло шесть-семь женщинъ-вдовъ и, склонивъ головы на правыя ладони, однѣ плакали, другія речитативомъ повторяли за слѣпцомъ и вставляли свои замѣчанія. Я долго простоялъ, любуясь такой картиной, и затѣмъ тихонько ушелъ, чтобы не нарушать гармоніи.

Есть любители изъ простого класса, предпочитающіе пѣсни духовнаго и апокрифическаго содержанія. Пѣсни юмористическія исполняются только по заказу.

Къ случайнымъ слушателямъ принадлежатъ и домохозяева, куда заходятъ бандуристы и поютъ что имъ вздумается.

Любители-интеллигенты стараются залучить бандуриста къ себѣ на домъ и снабжать ихъ даже печатными записями думъ и пѣсенъ прежнихъ бандуристовъ.

Но эти книжечки не выполняютъ своего назначенія, ибо бандуристы по нимъ не учатся за отсутствіемъ такого человѣка, который бы могъ имъ читать, для того, чтобы они, повторяя, заучивали. Да и мотивы сообщить некому. И только Древкину удалось путемъ записи усвоить пѣсню «Гора Аоонъ».

Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ общей стороной быта современныхъ извѣстныхъ бандуристовъ, я теперь перейду къ изложенію біографій каждаго бандуриста и къ перечисленію добытаго у нихъ поэтическаго матеріала.

Зная что встарину существовали школы бандуристовъ, я естественно задался цѣлью прослѣдить, насколько было возможно: нѣтъ ли и теперь такихъ школъ, или небыло ли ихъ въ недалекомъ прошедшемъ. И мнѣ съ достовѣрностью удалось установить по крайней мѣрѣ одну школу. Относительно двухъ другихъ школъ послѣдняго слова пока сказать не могу за отсутствіемъ еще нѣкоторыхъ данныхъ.

Родоначальникомъ первой школы, насколько удалось прослѣдить ея восхожденія, былъ Петръ Кулибаба. Кто былъ учителемъ Кулибабы, узнать было уже нельзя, такъ какъ самъ Кулибаба сравнительно недавно умеръ.

У *Кулибабы* учились: 1) *Михайло* изъ Мирониковки Долженковской волости Х. г. 2) *Ульянъ* изъ Валокъ (уже умеръ). 3) *Игнатъ Тихоновичъ Гончаренко* изъ Губенкова хутора подъ Харьковомъ.

У *Гончаренка* учились: *Горобецъ* изъ Богодуховскаго уѣзда. 2) Петръ Семеновичъ *Древкинъ* изъ хут. Золотополе подъ Харьковомъ. 3) *Ерастъ Ивановичъ Вудянскій* изъ села Полевого. 4) *Григорій Ильичъ Байдиковъ* изъ слободы Олексіевской.

Изъ этой школы я лично знакомъ пока только съ двумя: 1) старѣйшимъ бандуристомъ Гончаренкомъ и 2) Древкинымъ.

Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что Гончаренко, продолжатель школы Кулибабы, учился у него, въ силу какихъ то обстоятельствъ, только три мѣсяца и потому незнакомство съ двумя другими учениками Кулибабы даетъ довольно ощутительный пробѣлъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ уже умеръ.

И самъ Гончаренко и его ученикъ Древкинъ очень напоминаютъ собою типъ бандуриста прежнихъ временъ. Оба они угрюмы, малоразговорчивы. При разспросахъ отвѣчаютъ кратко, но дѣльно. Все же Древ-

кинъ болѣе общителенъ, чѣмъ Гончаренко. Впрочемъ, оно и понятно: Гончаренко уже слишкомъ старъ да и прихварываетъ, а потому и говорить то ему не охота.

Гончаренко родился въ слободѣ Рѣпкахъ за Ольшанами. Теперь живетъ въ Губенковомъ хуторѣ у своего старшаго женатаго сына. Другой его сынъ умеръ. Ему теперь 65 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 3 лѣтъ, а 22 поступилъ въ ученіе къ Петру Кулибабѣ, но какъ я уже выше сказалъ, учился у него только три мѣсяца, а затѣмъ сталъ пѣть самостоятельно, увеличивая свой поэтическій матеріалъ по наслышкѣ. Поетъ онъ теперь уже плохо, но недурно еще играетъ. Диктовать совершенно не можетъ, ибо забываетъ порядокъ и путаетъ. Да и диктовать не охотникъ.

Поетъ онъ: 1) «Всякому городу нравъ и права».

2) Думы: «Про Олексія Поповича и бурю на Чорнімъ морі»;
«Про Удову и трехъ сынівъ»;
«Про Сестру».

3) Божественныя: «Объ жизни человѣческой»;
«Объ разлученіи души съ тѣломъ»;
«Скорбящей Божіей Матери»;
«Іисусе мій прелюбезный»;
Святого Лазаря»;
Олексія человѣка Божьяго»;

4) Шуточныя. «Дворянку, Чечетку и Попадью».

Записалъ я отъ Гончаренка только думу «Про сестру» и то съ большимъ трудомъ, такъ какъ слабость старческая не позволяетъ ему много говорить. Судя по его разсказамъ, имъ интересовались очень многіе. Такъ его кто-то записалъ и сфотографировалъ въ Хорошевскомъ монастырѣ. Затѣмъ у него учился какой то Иванъ Федоровичъ (фамилію его Гончаренко забылъ), который теперь будто бы играетъ въ Петербургѣ. Присылалъ также къ нему мальчика сельскій учитель села Григоровки для записыванія его репертуара. И затѣмъ съ нимъ знакомъ мѣстный художникъ С. И. Васильковскій. Всѣмъ этимъ лицамъ мы бы сказали сердечное спасибо, если бы они сообщили намъ о Гончаренкѣ все, что знаютъ.

Гончаренко очень интересовался знать для чего его записываютъ и фотографируютъ. Когда я ему объяснилъ для чего все это, онъ сказалъ: «Такъ, такъ! Я и раньше чувъ, що мертвыхъ будутъ выключаты, а жівыхъ заключаты (записывать), щобъ старовына не проходыла мымо».

Его ученикъ Петръ Семеновичъ Древкинъ во многомъ напоминаетъ своего учителя, но только онъ гораздо способнѣе запоминать слова и схватывать мотивъ. Обладаетъ онъ превосходнымъ баритономъ и чудно поетъ. О его пѣніи очень высокаго мнѣнія и учитель его Гончаренко.

Разсказавъ мнѣ, какъ Древкинъ выучилъ пѣсню «Гора Аѳонъ», онъ прибавилъ: «та якъ заспіва, та такъ же, мій Боже, гарно выходе!»

Древкинъ по происхожденію дворовый Полтавской губерніи. Теперь уже двадцать пять лѣтъ онъ живетъ возлѣ Харькова въ хуторѣ «Золотополе». Ему 37 лѣтъ. Ослѣпъ онъ 13 лѣтъ, а 20 поступилъ на изученіе кобзарскаго искусства къ Гончаренку. Учился онъ 4 года, при чемъ получалъ отъ своего учителя одежду и обувь. Давался ему и мальчикъ-поводырь. Весь заработокъ, по обыкновенію, онъ отдавалъ своему учителю. Онъ женатъ. Имѣетъ дѣтей. Хозяйствомъ завѣдуетъ жена. Зимою ходитъ по селамъ верстъ на 25 въ округѣ, а лѣтомъ далеко не заходитъ, а больше около дома.

Его репертуаръ разнится отъ репертуара Гончаренка тѣмъ, что думъ Древкинъ совсѣмъ не знаетъ. Очевидно, учитель не передалъ ихъ ученику. За то божественныхъ и юмористическихъ онъ знаетъ гораздо больше. Я не буду перечислять всего, что знаетъ Древкинъ, а остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которыя я записалъ отъ него*).

На первомъ планѣ стоитъ «Гора Аѳонъ». Въ первыхъ 20 строкахъ этой пѣсни религіознаго характера передается тотъ благоговѣйный восторгъ, который носятъ въ своихъ сердцахъ христіане-простолюдины при одномъ только воспоминаніи на основаніи разсказовъ о горѣ Аѳонѣ. Въ остальныхъ 40-ка строкахъ передается преданіе о томъ, какъ на эту гору прибыла Богоматерь и прорекла ея высокое назначеніе и будущность. Исполняется эта божественная пѣсня замѣчательно хорошо и повторяю, что стоитъ ее послушать.

Пѣснь, «що по свѣту сему міру ищемъ» очень рельефно передаетъ всю суетность людской жизни, разъ она всецѣло посвящена исканію земныхъ благъ.

Сатирическая пісня «Кісіль» довольно характерно рисуетъ безпечность и небрежность малороссовъ: какой то мужичекъ сильно захворалъ и ему захотѣлось кіселя. Дома не нашлось его и вотъ жена пошла по селу

«Добуваты кіселю».

Готоваго кіселя не достала, а добыла только овса, да и то сырого.

«Ой сохъ той овесъ
Цілый місяцъ увесь».

Наконецъ высохъ и тогда хозяйка пошла добывать ступу, чтобы смолоть овесъ. Ступы не достала, а выпросила жерновъ и то не каменный, а деревянный.

---

*) Въ распоряженіи комитета имѣются всѣ записи, сдѣланныя гг. Крестомъ, Тиховскимъ и др. Общая сводка всего матеріала будетъ сдѣлана впослѣдствіи. Е. Р.

«Товкла той овесъ
Цілый місяцъ увесь».

Послѣ пошла просить горшка, но вмѣсто горшка ей далі діжу, да и ту безъ дна. Все же кое-какъ она процѣдила истолченный овесъ и поставила его въ холодную печь. Пока печь разгоралась и

«Ставъ кисіль закипаты,
Ставъ Яцько помираты».

*
* *

«Поки кисіль укіпівъ,
Уже Яцько одубівъ».

Кромѣ этихъ двухъ бандуристовъ я розыскалъ еще нѣсколькихъ. Два изъ нихъ, Бутенко и Нетеса, ученики Евфимія Константиновича Куліша, третій Калиберга ученикъ Ильи Яковлевича Токаря. Я лично думаю, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ мнѣ удастся установить еще, если не двѣ, то по крайней мѣрѣ одну школу въ томъ предположеніи, что и Кулішъ и Токарь были ученики извѣстнаго намъ бандуриста. Конечно, мы не гарантированы и отъ того счастливаго случая, который поможетъ намъ установить первоначальнаго учителя всѣхъ бандуристовъ харьковщины, но пока мы ограничимся тѣмъ, что имѣемъ.

Изъ двухъ учениковъ Куліша—Бутенко неизмѣримо интереснѣе Нетесы и потому я и буду говорить о немъ подробно.

Евстафій (Остапъ) Яковлевичъ Бутенко родомъ изъ слоб. Люботина Валковскаго у. Харьковской губ., гдѣ и живетъ всю зиму, а лѣто, какъ я уже раньше говорилъ, проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ. Ослѣпъ онъ 7-ми лѣтъ. 16-ти поступилъ на обученіе къ Евфимію Кулішу и чрезъ три года сталъ пѣть самостоятельно. Условія обученія были тѣ же, что и у другихъ бандуристовъ. Въ настоящее время ему 42 года.

Своего учителя онъ всегда вспоминаетъ добрымъ словомъ за его чисто отеческое обхожденіе съ учениками. И надо думать, что Кулішъ дѣйствительно хорошо обходился со своими учениками, ибо и другой его ученикъ Нетеса также хорошо отзывается о немъ.

Самъ Бутенко однако не напоминаетъ собою типа стараго бандуриста въ духѣ Остапа Вересая, а скорѣе походитъ къ типу нѣвцовъ-попрошаекъ. Все лѣто онъ проводитъ въ Куряжскомъ монастырѣ, и, если нѣтъ слушателей, то проситъ милостыню. Очень любитъ болтать, но только въ томъ случаѣ, если его предварительно угостятъ. Слѣдитъ за каждой копѣйкой и, пока не положатъ въ кружку, не запоетъ. Зарабатываетъ гораздо больше своихъ товарищей и вызываетъ чувство зависти у другихъ бандуристовъ. Любитъ выпить и хорошо поѣсть. «У меня

такая натура», заявилъ онъ мнѣ какъ то разъ, «что мнѣ полагается на день фунта два хорошаго мяса, или двѣ селедки, и двѣ сотки водки».

Но такая роскошь для Бутенко въ большинствѣ случаевъ является только мечтой.

Знаетъ и поетъ Остапъ очень много. Въ его репертуаръ входятъ: сатира Г. С. Сковороды «Всякому городу нравъ и права». Затѣмъ думы: «про Олексія Поповича и бурю на Чорномъ морі». «Про козака Голоту», «про Удову» ,«про брата и сестру», «нема въ світі правды» и др.

Пѣть Остапъ предпочитаетъ думы, особенно, если слушателями являются паны.

Диктуетъ Остапъ превосходно, вѣроятно потому, что онъ много мнѣ диктовалъ и приспособился.

Изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ бандуристовъ у Бутенка самый полный и самый разнообразный репертуаръ. И особенно интересно, что Бутенко знаетъ много думъ.

Иванъ Ѳедоровичъ Нетеса (38 л.); учился у Ев. Конст. Кулеша, который умеръ 16 л. назадъ. 20-ть лѣтъ онъ уже играетъ. Ослѣнъ 5-ти (пяти) лѣтъ отъ золотухи. Женатъ. Поводыремъ у него сынъ. Въ Харьковѣ бываетъ каждое лѣто. Родомъ изъ «Старые Мерчки». Посѣщаетъ: «Валки», «Богодуховъ», «Люботинъ», «Старые» и «Новые Мерчки», «Огульцы» и «Ольшаны» (рѣдко). Зимою больше дома. Заработокъ самый хорошій 1 р. Раньше все же лучше. «Свободнѣе было». *Бандура вербовая. 20-ти струнная, работы простого мужика изъ «Ст. Мерч.».*

Голосъ очень плохой, техника пѣнія тоже. Заикается. Но играетъ очень хорошо. Его репертуаръ: «Всякому городу нравъ и права», (невозможно исковеркана). Алексія Поповича. Блудный сынъ. Лазаря. Николаю угоднику. Гора Аоонъ. Алексія Божьяго Человѣка. Скорбящей Божьей Матери. Смотрясь какъ насъ смерть... Съ другомъ я вчера сидѣлъ. (Часто сбивается). Попадья. Мѣщанка. Теща. Чечетка.

Играетъ хорошо: 1) Всѣ говорятъ, что я вѣтренна бываю.
2) Камаринскую.
3) А міленькій захворавъ, та кіселю забажавъ.
4) Люлька жъ моя червоная.

} Словъ не знаетъ.

Чаще публика представляетъ спросъ на Лазаря и на сатирическія.

Тамъ же въ сл. «Старые Мерчки» живетъ слѣпой—веревошникъ. Онъ играетъ и на бандурѣ, и на лирѣ, и на скрипкѣ. Зимою онъ ходитъ по деревнямъ, а въ Харьковѣ совсѣмъ не бываетъ. Лѣто все онъ дома. Женатъ (жена слѣпая). Дочь ихъ зрячая. Ни имени, ни фамиліи его Ив. Нетеса не знаетъ.

Павелъ Филипповичъ Калиберда. Изъ «Большой Даниловки» Харьковск. уѣзд., 19 лѣтъ. Ослѣпъ 2-хъ лѣтъ. 2 года учился у Илька (Ильи) Яковлевича Токаря, живущаго на хуторѣ Деменковка Харьк. уѣзда, старика 40 лѣтъ. Эти два года онъ все, что зарабатывалъ, отдавалъ своему учителю. Теперь уже годъ ходитъ самостоятельно. У Токаря учился еще одинъ, но за неспособностью былъ изгнанъ. Лѣто все живетъ въ Харьковѣ. Зимою посѣщаетъ «Циркуны», «Дементьевку», «Лозовую». Заработокъ слабый: отъ 20—60 к., рѣдко до 1 р. Бандура 19-ти струнная.

Продуктъ новаго времени. Думъ не знаетъ совсѣмъ. Стиховъ Г. С. Сковороды тоже не знаетъ. Превосходно играетъ на бандурѣ: 1) Камаринскую; 2) Ахъ вы сѣни; 3) Ой за гаемъ; 4) Бычокъ, но словъ ни одной изъ нихъ не знаетъ. Поетъ: 1) Духовныя: Аѳонъ гора, Тебѣ, о матерь пресвятая, Лазаря; 2) Про смерть Александра III. 3) Комическія: Чечетку, Попадью, Дворянку и Мѣщанку. Репертуаръ, какъ видно, очень не великъ.

Какъ особенность въ выговорѣ: очень любитъ на концѣ *ъ* (эту особенность въ записанномъ стихотвореніи, равно, какъ и вторую я старался постоянно подчеркнуть), и очень твердо выговариваетъ *е*.

Жалуется очень на околодочныхъ («околодки» какъ онъ выражается), которые гоняютъ его съ мѣста на мѣсто и не даютъ этимъ самымъ возможности заработать.

Иванъ Ѳедоровичъ Зозуля (36 л.). Живетъ въ Большой Даниловкѣ. Мать его еще жива и потому онъ живетъ нераздѣльно съ двумя братьями (оба зрячіе). Имѣютъ надѣлъ земли (душевой); хозяйничаютъ зрячіе братья. Верховодитъ всѣмъ старуха. Хата ихъ расположена недалеко отъ рѣки Харькова. Женатъ.. Имѣетъ двухъ дѣвочекъ 7 (семи) и 2-хъ (двухъ) лѣтъ.

Ослѣпъ онъ 18 лѣтъ. Незадолго передъ этимъ онъ велъ лошадей на водопой, закрутивши за руки поводья. Лошади чего-то испугались, сбили его съ ногъ и стали топтать. Подняли его замертво, безъ чувствъ. Скоро послѣ этого онъ и ослѣпъ.

Теперь постоянно жалуется на боли въ груди. Видъ у него страдальческій. И если прибавить, что въ теперешнюю гнилую зиму онъ по цѣлымъ днямъ сидитъ на Благовѣщенскомъ базарѣ на сырой землѣ и поетъ, то вполнѣ будетъ понятно его заявленіе мнѣ: «хотя и молодый, а чую що скоро помру».

22-хъ лѣтъ выучился играть на лирѣ. Заработки плохіе. «Наше діло хіба яке. Якъ людямъ гарно, то і намъ хорошо. Набредешь на щедрого то й заробышь»!

Лира его стоитъ 4 (четыре) руб. Сдѣлана въ Валкахъ. Мальчикъ—поводырь наемный.

По словамъ Зозули, особенно много лириковъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Онъ назвалъ: 1) Яковъ Тимофеевичъ Богушенко.

2) Яковъ Михайловичъ Багнутъ.

3) Петръ Семеновичъ Владимировъ.

4) Андрій » } фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

5) Самсонъ » } фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

6) Ларіонъ » } фамилій этихъ трехъ не знаетъ.

Затѣмъ 7) Марко Юрченко живетъ въ Безлюдовкѣ по Зміевскому шляху, въ 12 в. отъ города.

8) Иванъ Мироновичъ Ткаченко изъ Бабаевъ.

9) Василь Панасенко въ Липцяхъ, 28 в. отъ Харькова.

Всю зиму Зозуля ходитъ вмѣстѣ съ бандуристомъ Древкинымъ. По праздникамъ они поютъ на Благовѣщенскомъ базарѣ (въ г. Харьк.), при чемъ Зозуля играетъ на лирѣ. Иногда къ нимъ присоединяется еще слѣпой, о которомъ Зозуля отозвался: «что въ хорѣ, то онъ ничего поетъ. Хорошо выходитъ». Хожденіе Зозули съ Древкинымъ сказалось въ томъ, что все то, что знаетъ Древкинъ, знаетъ и Зозуля, но только зачастую перевираетъ. Очень интересно было наблюдать за Древкинымъ, когда Зозуля диктовалъ мнѣ какую-нибудь пѣсню. Чуть ли не на каждомъ словѣ Древкинъ останавливалъ Зозулю и поправлялъ. Тотъ пытался сопротивляться, но слабо. Когда же Зозуля произносилъ стихъ правильно, Древкинъ одобрительно кивалъ головой и приговаривалъ: «цетакъ, вѣрно»!

Яковъ Тимофеевичъ Богушенко изъ Валокъ. Родился слѣпымъ. Играетъ 26 (двадцать шесть) лѣтъ. Учился 1 годъ и 2 мѣсяца у старика Карпа Назаренка, (уже умершаго), проживавшаго въ деревнѣ «Сніжкі» возлѣ Валокъ.

У этого же старика училось еще человѣка четыре:

1) Сергѣенко Михаилъ—ушелъ въ Переконъ.

2) Ярмишевъ Андрей—въ Старой Водолагѣ.

3) » » — » Хмеляхъ.

Все, что зарабатывалъ во время ученія, Богушенко долженъ былъ отдавать своему учителю. Заработки теперь такіе, что жить можно. «Хіба намъ скількі треба»!

Поетъ: «Всякому городу нравъ и права».
«Блудящаго сына».
«Объ жисти».
«Объ Миколаю».
«Объ Вознесенію».
«Петру и Павлу».
«Ильѣ».
«Успенію».
«Покровамъ».
«Михаилу».
«Рождеству.
«Попадью». «Чечітку».
«Мѣщанку» «Дворянку».

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ по поводу стиховъ Г. С. Сковороды «Всякому городу нравъ и права». У бандуристовъ эти стихи очень разрослись и вмѣсто основныхъ 34 доходятъ до 82 строкъ. Есть, конечно, много извращеній, но разборъ ихъ будетъ сдѣланъ впослѣдствіи, при изданіи всего нѣсеннаго современнаго репертуара бандуристовъ. Для насъ гораздо интереснѣе то, что прибавленное бандуристами нисколько не дисгармонируетъ съ основнымъ содержаніемъ. Это и понятно. Сатира Г. С. Сковороды осмѣиваетъ недостатки тогдашнихъ малороссовъ, какъ пановъ, такъ и крестьянъ. Народъ прибавилъ къ этому еще сатиру на духовенство, да кое-что взялъ изъ крестьянской жизни.

Я спрашивалъ у всѣхъ бандуристовъ, не знаютъ ли они, кто такой былъ Сковорода. Отвѣтъ дали только Бутенко и Гончаренко. Бутенко отвѣтилъ: «сказываютъ люди, что это былъ философъ; онъ отдалился отъ жизни, ходилъ пѣшкомъ, босой, въ сермягѣ. Похороненъ онъ въ Панъ-Ивановкѣ, за Ольшанами. Говорятъ его могила сохраняется до сихъ поръ». Гончаренко отвѣтилъ болѣе кратко: «Сковородинъ? Онъ былъ богословъ. Звали его Григорій. У Панъ-Ивановкѣ похороненъ въ имѣніи Ковалинскаго». Отсюда видно, что не смотря на то, что еще въ 1894 году исполнилось сто лѣтъ со дня смерти этого великаго философа Украйны, память о немъ среди крестьянъ еще не исчезла.

Заканчивая на этомъ свою замѣтку о кобзаряхъ, я не могу не упомянуть о томъ, что думы про предковъ героевъ все исчезаютъ и исчезаютъ изъ репертуара бандуристовъ и замѣняются фабричными пѣсенками. Въ этомъ бандуристы не виноваты. Виновато время. Раньше время было одно—теперь другое. Тогда украинская дѣвушка или пожилая женщина, слушая думы бандуриста, невольно сопоставляла судьбу героевъ «думъ» съ судьбою своихъ родныхъ и знакомыхъ, ибо среди нихъ было много и уже боровшихся за «віру», «січъ» и «рідну Україну» и много молодыхъ парубковъ, собиравшихся стать въ ряды бойцовъ. Тогда старики подъ звуки бандуры вспоминали свою удалую молодость, а молодежь наэлектризованная содержаніемъ думъ, готова была сію же минуту итти въ походъ. Теперь все это минулось. Утихла борьба. Сами бойцы уже давно умерли. И только кое-какая память сохранилась о нихъ. Фабрики, заводы, желѣзныя дороги, словомъ все то, что способствуетъ цивилизаціи, но что въ первыхъ своихъ стадіяхъ такъ часто вліяетъ тлетворнымъ образомъ на крестьянскую среду—сдѣлали свое дѣло. Старый живописный костюмъ малороса смѣнился «спіджакомъ», сапоги съ бутылками; у дівчатъ появились новыя невиданныя до сихъ поръ костюмы, а въ мѣстахъ, прилежащихъ къ большимъ городамъ и заводамъ, даже корсеты, зонты и шляпки. Появились гармоники, папироски, словечки

«мадамъ» и «мусью». Конечно, такое молодое поколѣніе не станетъ слушать бандуриста, а если и слушаетъ, то исключительно веселые современные мотивы. «А піджачники, тѣ сміются, называютъ лодаремъ» — жалуется, какъ я уже упоминалъ выше бандуристъ Бутенко. И вотъ та самая крестьянская дівчіна, которая когда то, склонивъ голову на руку, слушала съ наслажденіемъ пѣвца и воодушевлялась сама, нынѣ, быть можетъ и остановится на минутку возлѣ бандуриста, но заслыша звуки гармоники и разудалую пѣсню:

А я милую ха-а-ро-шу-у-ю
Хвачу по уху ка-ло-шою»...

брюсится опрометью въ ту сторону, гдѣ слышатся такіе пріятные звуки, а старый бандуристъ вздохнетъ, побредетъ дальше и, чтобы не лишиться заработка, поневолѣ «вжаритъ» на бандурѣ:

«Сколько я писемъ, писемъ не писала—
Іонъ говоритъ, что я ихъ не получалъ»...

Вотъ поэтому то репертуаръ бандуристовъ все больше и больше пополняется пѣснями подобными вышеприведеннымъ. Но что же дѣлать? Надо приспособляться къ спросу.

Къ чести бандуристовъ надо сказать то, что, выучиваясь пѣснямъ современнымъ въ силу условій времени, въ душѣ они негодуютъ на вкусы народа.